

**К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ВЫТЕКАЮЩИХ
ИЗ ЮРИДИЧЕСКИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**
**THE QUESTION OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL
OBLIGATIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS
ARISING FROM LEGALLY BINDING DECISIONS
OF REGIONAL INTEGRATION FORMATIONS**

ЗЫБАЙЛО А.И.,

доцент кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
alla_zybailo@rambler.ru

В публикации рассматриваются некоторые проблемные вопросы реализации актов межгосударственных образований, основные из которых связаны с отсутствием в Республике Беларусь законодательного механизма имплементации международных обязательств, вытекающих из иных источников, чем международные договоры. Юридически обязательный характер такого рода актов исходит из учредительных договоров международных интеграционных образований, ратифицированных Республикой Беларусь (Евразийский экономический союз, Союзное государство Беларуси и России). С позиции комплексного подхода к созданию адекватного механизма имплементации международных обязательств Республики Беларусь предлагаются возможные пути их решения.

The article discusses some problematic issues of the implementation of instruments of interstate formations, the main of which are associated with the absence of the Republic of Belarus legislative mechanism of implementation of international obligations arising from sources other than treaties. The legally binding nature of such acts is based on the founding treaties of international integration structures, ratified by the Republic of Belarus (EAEC, the Union State of Russia and Belarus). From the perspective of an integrated approach to the creation of an adequate mechanism for the implementation of international obligations of the Republic of Belarus, the author offers possible solutions.

Ключевые слова: межгосударственные образования, региональные интеграционные образования, международные обязательства, имплементация.

Keywords: international formations, regional integration formations, international obligations, implementation.

Региональные интеграционные образования, членом которых является Республика Беларусь, имеют различную правовую природу. Некоторые из них являются международными межправительственными организациями и наделены международной правосубъектностью (Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз), другие не имеют такого статуса (Союзное государство Беларуси и России (далее – СТ).

Международные межправительственные организации, будучи самостоятельными субъектами международного права, могут участвовать в

создании новых международных обязательств государств. При этом возможность осуществления «внешнего правотворчества», то есть принятия юридически обязательных для государств – членов организации решений, должна быть предусмотрена учредительным договором организации либо иными документами, принятыми организацией во исполнение учредительного договора [1, с. 24, 25].

В договоре, учреждающем международную организацию, – ЕАЭС, членом которой стала Республика Беларусь с 1 января 2015 г., предусмотрено, что решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского

межправительственного совета подлежат *исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством* (ст. 6); решения Евразийской экономической комиссии ЕАЭС (далее – ЕЭК), имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, подлежат *непосредственному применению* на территориях государств-членов (пункт 13 Положения о Евразийской экономической комиссии Евразийского экономического союза (далее – Положение о ЕЭК), являющегося неотъемлемой частью Договора о Евразийском экономическом союзе 2014 года (далее – Договор о ЕАЭС) [2].

Положения о полномочиях органов межгосударственных интеграционных объединений регионального характера принимать решения, юридически обязательные для государств-членов, не являются принципиально новым явлением для правовых систем последних. Так, согласно ст. 58 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве 1999 года Межгосударственный Совет Таможенного союза (далее – ТС) был наделен правом принимать решения, устанавливающие единые для государств – участников Договора правила, которые являются обязательными <...> и *подлежат непосредственному применению* государствами-участниками. Законы и декреты другого интеграционного образования – СГ – предназначены для общего применения, являются обязательными и после их официального опубликования и подлежат *прямому применению* на территории каждого государства-участника (ст. 60 Договора о создании Союзного государства 1999 года). В этой же статье Договора разъясняется, что «в случае коллизии нормы закона или декрета Союзного государства и нормы внутреннего закона государства-участника преимущественную силу имеет норма закона или декрета Союзного государства» [3].

Таким образом, к 2015 году Республика Беларусь является членом двух региональных интеграционных объединений, решения которых носят юридически обязательный характер для государств-членов, а некоторые из них подлежат непосредственному применению (решения ЕЭК, законы и декреты СГ).

Начнем с того, что одного лишь указания в учредительном договоре о применимости такого рода актов к отношениям в сфере национального права недостаточно. Для того чтобы они могли быть применимы непосредственно, необходимо, чтобы их нормы в силу своего содержания были пригодны к прямому действию

в системе национального права. Они должны быть адресованы физическим, юридическим лицам или органам (способны порождать права и обязанности для субъектов национального права), носить ясный и определенный характер (не требовать издания внутригосударственных актов для их применения). Примером акта, требующего принятия специальных имплементационных мер, является решение Евразийской экономической комиссии от 14 мая 2013 г. № 113 [4], в котором содержится предписание Государственному таможенному комитету Республики Беларусь, Комитету таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан и Федеральной таможенной службе Российской Федерации обеспечить взимание антидемпинговой пошлины, предусмотренной этим решением (пункт 2).

Но даже те акты межгосударственных образований, которые отвечают этим требованиям, способны быть источниками норм, непосредственно регулирующих отношения между субъектами права различных государств или одной страны в тех случаях, когда это санкционировано соответствующим государством. Именно государство в силу присущего ему качества суверенитета определяет порядок и условия «допуска» норм иной правовой системы (международного права, иностранного права) в свою «собственную» правовую систему.

Принцип верховенства государственной власти не означает, что в пределах границ государства может действовать только один правовой регулятор – внутригосударственное право. Суть проблемы, по мнению российского ученого В.В.Гаврилова, с которым трудно не согласиться, заключается не столько в том, что международно-правовая норма в силу своей природы и предназначения не в состоянии выступать в качестве регулятора внутригосударственных правоотношений, а в том, допускает или не допускает соответствующее государство ее действие в таком качестве [5, с. 47].

Если обратиться к опыту европейских государств, то возможность непосредственного (прямого) применения норм права Европейского союза (далее – ЕС) санкционирована конституционным законодательством государств – членов ЕС. В период с 1964 по 1989 год Суд ЕС доказал, что в целях эффективной интеграции государств – членов ЕС европейские акты – регламенты, директивы и учредительные договоры ЕС – должны иметь приоритет перед всеми остальными нормативными правовыми актами (далее – НПА), включая конституции государств-членов. Соответствующие поправки были внесены в национальные конституции, например, в ст. 23 Конституции ФРГ [6].

В конституциях двух из четырех государств, подписавших и ратифицировавших Договор о ЕАЭС, – Республике Казахстан и Российской Федерации предусмотрена возможность участия указанных государств в международных организациях с передачей части своих внутригосударственных полномочий и предоставлением органам международной организации права принимать юридически обязательные для государств-членов решения. Такого рода положения содержатся и в Конституции потенциального члена Союза (Кыргызской Республики). Однако ни правовой статус таких актов, ни их место в иерархии национальных НПА (например, ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [7] (далее – Закон об НПА), равно как и порядок их исполнения, законодательством последних не установлен.

В соответствии с пунктом 1 ст. 4 Конституции Республики Казахстан нормы договорных и *иных обязательств* Республики Казахстан являются действующим правом в республике [8]. Юридическая сила «иных обязательств Республики Казахстан» в ее Конституции, равно как в Законе «О нормативных правовых актах Республики Казахстан» 1998 года (ст. 4 «Иерархия нормативных правовых актов») не определена [9]. Некоторые разъяснения конституционных положений содержатся в ряде постановлений Верховного Суда и Конституционного Совета Республики Казахстан. Так, Конституционный Совет Республики Казахстан, осуществляя толкование нормы ст. 4 Конституции, указал, что «иные обязательства могут возникать как в рамках порождающих их международных договоров, <...> так и самостоятельно, вне международных договоров», и на приоритет таких обязательств перед НПА Республики Казахстан в случае коллизии [10]. Учитывая, что согласно Конституции Республики Казахстан (пункт 3 ст. 74) и Закону «О Конституционном совете Республики Казахстан» (ст. 32) его решения являются обязательными на всей территории республики, а решения, принятые в форме нормативных постановлений, являющихся составной частью действующего права Республики Казахстан, и «все иные нормативные правовые акты не могут им противоречить» (пункт 6 ст. 4 Закона «О нормативных правовых актах Республики Казахстан»), то можно сделать вывод, что решения международных организаций являются действующим правом в Республике Казахстан, имеющими приоритет над другими НПА.

В Конституции Российской Федерации содержится механизм имплементации только международных договоров и определяется их место в ее правовой системе (ст. 15) [11]. Закон о нормативных правовых актах в Российской Федерации отсутствует.

Как было установлено автором настоящей публикации [12], применение и исполнение как формы реализации международно-правовых обязательств предполагают наличие внутригосударственного механизма имплементации (наличие правовых и организационно-правовых средств обеспечения реализации). Международно-правовые обязательства, воплощенные в актах прямого действия, не являются исключением, поскольку применение норм права связано с деятельностью властных органов государства, состоящей в реализации правовых предписаний в отношении конкретных жизненных обстоятельств и определенных субъектов. И эта деятельность (правоприменительная) регламентируется законодательством Республики Беларусь, начиная от Конституции и завершая специальными НПА о статусе того или иного государственного органа (должностного лица), и осуществляется в установленных процессуальных формах.

Конституция Республики Беларусь, Закон об НПА, Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей и другие НПА нашего государства не предусматривают возможности непосредственного применения государственными органами актов, принятых органами межгосударственных образований и юридически обязательных для Республики Беларусь. Более того, последние «не встроены» надлежащим образом в иерархию НПА Республики Беларусь. Исследуемому вопросу посвящены две статьи Закона об НПА – ст. 21 «Принятие (издание) нормативных правовых актов, направленных на реализацию международных обязательств Республики Беларусь» и ст. 22 «Основания принятия (издания) нормативных правовых актов, направленных на реализацию международных обязательств Республики Беларусь». Однако, хотя в содержании указанных статей учтен правообеспечительный характер имплементации, в них, в противовес названию, речь идет об обеспечении реализации международных обязательств, предусматриваемых лишь международными договорами Республики Беларусь.

Если обратиться к опыту в рамках СГ, то порядок реализации актов некоторых органов СГ определен Указом Президента Республики Беларусь от 1 марта 2001 г. № 113 «О порядке реализации постановлений и директив Высшего Государственного Совета Союзного

государства» и постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 марта 2001 г. № 306 «О порядке реализации постановлений и директив Совета Министров Союзного государства». Содержание последних говорит об исключительно опосредованном применении таких актов.

Нормативное обеспечение применения решений Комиссии Таможенного союза (ЕЭК) (далее – Комиссия ТС) – актов прямого действия по смыслу ст. 5 Договора о Комиссии 2011 года¹ – в настоящее время осуществляется на основе Положения о порядке дачи заключений по вопросу о соотношении решений Комиссии таможенного союза с актами законодательства Республики Беларусь и доведения таких заключений до всеобщего сведения, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 февраля 2010 г. № 185 (далее – Положение) [13]. Положением определен порядок дачи заключений о соотношении решений Комиссии ТС с законами Республики Беларусь, указами и декретами Президента, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, НПА Национального банка, республиканских органов государственного управления и доведения таких заключений до всеобщего сведения. В заключении о соотношении решений Комиссии ТС с актами законодательства Республики Беларусь, подготавливаемом республиканским органом государственного управления и иной государственной организацией, подчиненной Правительству Республики Беларусь, реализующими государственную политику в сфере, регулируемой решением Комиссии ТС, с участием Министерства юстиции Республики Беларусь, указывается исчерпывающий перечень актов законодательства Республики Беларусь (их структурных элементов), *не применяющихся* в связи со вступлением в силу решения Комиссии ТС. Заключения о соотношении решений Комиссии с актами законодательства Республики Беларусь доводятся до всеобщего сведения посредством их размещения на интернет-сайтах соответствующих органов.

Мы видим, что постановлением Совета Министров – органа исполнительной власти согласно Конституции Республики Беларусь (ст. 106) – акты органа международного интеграционного образования были включены в правовую систему Республики Беларусь и, по сути, определена «новая» иерархия в системе НПА в дополнение к уже предусмотренной

в ст. 10 Закона об НПА. При этом, исходя из содержания вышеупомянутого постановления № 185, республиканский орган государственного управления вправе признать *не подлежащими применению* (в связи со вступлением в силу того или иного решения Комиссии) акты законодательства, в том числе законы Республики Беларусь, указы и декреты Президента Республики Беларусь. Данное положение вступает в противоречие с другими актами законодательства Республики Беларусь и концепцией разделения властей, провозглашенной в Конституции Республики Беларусь (ст. 6) [14].

К числу имплементационных НПА можно отнести постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 февраля 2014 г. № 149 «Об утверждении Положения о порядке подтверждения условий для применения освобождения от ввозных таможенных пошлин и (или) налога на добавленную стоимость в отношении ввозимых (ввезенных) технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему и (или) сырья и материалов, а также внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 августа 2011 г. № 1058 и от 17 февраля 2012 г. № 156», принятое в целях реализации пункта 3 решения Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 728. Последнее по своему содержанию не относится к числу актов «прямого действия».

Выход из создавшейся ситуации, когда с одной стороны, учредительными договорами региональных интеграционных объединений, членом которых является Республика Беларусь, предписано, что акты ряда органов таких образований носят нормативно-правовой характер и подлежат непосредственному применению, а с другой стороны, законодательный механизм имплементации, санкционирующий применение такого рода актов, отсутствует, видится в принятии Закона Республики Беларусь «О правовых актах». В нем необходимо определить систему правовых актов, не только *издаваемых* в Республике Беларусь, но и *применяемых* в ней, а также виды и иерархическую соподчиненность правовых актов с учетом международных обязательств Республики Беларусь. Это позволит создать законодательный механизм имплементации международных обязательств Республики Беларусь, вытекающих из источников международного права, в том числе иных, чем международные договоры, но которые, тем не менее являются юридически

¹ Договор прекратил свое действие с момента вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе (1 января 2015 г.).

обязательными для Республики Беларусь, ибо, как в рассматриваемом случае, их обязательность исходит из учредительных договоров международных интеграционных образований, которые ратифицировала Республика Беларусь, а также устранить возможность создания дисбаланса между видом принятого НПА и концепцией разделения властей.

В Закон Республики Беларусь «О правовых актах» следует включить следующие положения:

Глава 1 «**Основные положения**»

Статья «*Система правовых актов*»

1. В систему правовых актов, издаваемых в Республике Беларусь, входят:

<...>

2. В систему правовых актов, применяемых в Республике Беларусь, входят:

международные договоры Республики Беларусь;

правовые акты межгосударственных образований, участником которых является Республика Беларусь, включая НПА органов таких образований, которые в соответствии с их учредительными договорами являются обязательными для государств-участников;

<...>

Статья «*Принятие (издание) нормативных правовых актов, направленных на реализацию международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь*»

НПА, направленные на реализацию международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь (далее – международные обязательства Республики Беларусь), принимаются (издаются) в случаях, если:

предметом международных обязательств Республики Беларусь являются вопросы, относящиеся к сфере законодательного (нормативного) регулирования, но не урегулированные НПА Республики Беларусь;

выполнение международных обязательств Республики Беларусь невозможно без принятия (издания) соответствующего НПА;

из содержания международного обязательства Республики Беларусь вытекает необходимость принятия (издания) соответствующих национальных НПА.

В статье «*Основные термины и определения*» следует дать разъяснения, что понимается под международными договорными и иными обязательствами Республики Беларусь.

В частности, к категории «иных международных обязательств Республики Беларусь» следует отнести и акты межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь.

Глава 2 «**Виды правовых актов и их юридическая сила**»

Статья «*Международные договоры Республики Беларусь*»

Международные договоры Республики Беларусь являются НПА, которые регулируют отношения между Республикой Беларусь и иностранными государствами, международными организациями и иными субъектами международного права, а также между субъектами национального права.

Международные договоры Республики Беларусь являются частью правовой системы Республики Беларусь, подлежат непосредственному применению и обладают юридической силой НПА органа, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора.

Статья «*Правовые акты межгосударственных образований, участником которых является Республика Беларусь*»

НПА органов межгосударственных образований, которые в соответствии с их учредительными договорами являются обязательными для государств-участников и пригодны к непосредственному применению, являются частью правовой системы Республики Беларусь.

Иные правовые акты органов межгосударственных образований подлежат имплементации в национальное законодательство в соответствии со статьей <...> главы 1 настоящего Закона.

Статья «*Юридическая сила правовых актов*»

В случае если ратифицированными международными договорами Республики Беларусь установлены иные нормы, чем те, которые предусмотрены иными правовыми актами Республики Беларусь, кроме Конституции Республики Беларусь, то применяются нормы международных договоров.

Международные договоры Республики Беларусь имеют большую силу по отношению к иным правовым актам органа, выразившего от имени Республики Беларусь свое согласие на обязательность для нее этого международного договора.

НПА, принятый органом межгосударственного образования, подлежащий непосредственному применению, имеет большую юридическую силу по отношению к правовым актам другого нормотворческого органа (должностного лица), если данный нормотворческий орган (должностное лицо) специально уполномочен на регулирование той области общественных отношений, которая регулируется НПА, принятым органом межгосударственного образования.

Думается, что потребность в принятии такого закона давно продиктована временем. Закон «О правовых актах» принят в Армении в 2002 году [16], по имеющимся у нас сведениям из Института законодательства Министерства юстиции Республики Казахстан, идет работа над проектом соответствующего закона в Казахстане. И Республике Беларусь следует пойти по этому пути, который является правильным и с точки зрения юридической техники, и с позиции комплексного подхода к созданию адекватного механизма имплементации

международных обязательств Республики Беларусь. Эту проблему не решить путем внесения очередных изменений в Закон об НПА, так как он имеет иную сферу действия: устанавливает порядок подготовки, оформления, принятия (издания), опубликования, действия, толкования и систематизации НПА Республики Беларусь (ст. 4). Акты межгосударственных интеграционных образований хотя и могут носить нормативный характер, но по своей правовой природе не входят в систему НПА Республики Беларусь.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зимненко, Б. Л. Решения международных межправительственных организаций и правовая система Российской Федерации / Б. Л. Зимненко // Рос. ежегодник междунар. права, 2006. – СПб. : Россия-Нева, 2007. – С. 24–25.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : заключен в г. Астане 29.05.2014 г. // КонсультантПлюс. – 1992–2014. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/?frame=1. – Дата доступа: 04.11.2014.
3. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] : заключен в г. Москве 08.12.1999 г. // Рос. газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/05/26/dogovor-dok.html/> – Дата доступа: 06.11.2014.
4. Решение о применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении легких коммерческих автомобилей, происходящих из Федеративной Республики Германия, Итальянской Республики и Турецкой Республики и ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза, 14 мая 2013 г., № 113 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.tsouz.ru/eek/RSEEK/RKEEK/2013/14z/Pages/R_113.aspx. – Дата доступа: 10.11.2014.
5. Гаврилов, В. В. Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине / В. В. Гаврилов // Моск. журн. междунар. права. – 2001. – № 2. – С. 39–61.
6. Мишалыченко, Ю. В. Евразийское экономическое сообщество: Современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] / Ю. В. Мишалыченко // Евразийский юрид. журн. – 2009. – № 7 (14). – Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=633:2010-06-02-08-59-20&catid=99:2010-06-02-08-56-30&Itemid=19. – Дата доступа: 06.11.2014.
7. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10700257&p2={NRPA}>. – Дата доступа: 10.11.2014.
8. Конституция Республики Казахстан : принята на респ. референдуме 30 авг. 1995 г. : с изм. и доп. по сост. на 2 февр. 2011 г. // Параграф. Информационная система «Юрист»: Базовая версия / ТОО «Компания ЮрИнфо». – Астана, 2012.
9. О нормативных правовых актах Республики Казахстан : Закон Респ. Казахстан, 24 марта 1998 г., № 213 // Параграф. Информационная система «Юрист»: Базовая версия / ТОО «Компания ЮрИнфо». – Астана, 2012.
10. Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов [Электронный ресурс] : нормативное постановление Конституц. Совета Респ. Казахстан, 5 нояб. 2009 г., № 6 // Конституционный Совет Респ. Казахстан. – Режим доступа: <http://www.constcouncil.kz/rus/resheniya/?cid=11&rid=533>. – Дата доступа: 09.11.2014.
11. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2013.

12. Зыбайло, А. И. Реализация международного права: понятие, формы, особенности / А. И. Зыбайло // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2014. – № 4. – С. 3–9.

13. Положение о порядке дачи заключений по вопросу о соотношении решений Комиссии таможенного союза с актами законодательства Республики Беларусь и доведения таких заключений до всеобщего сведения [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 11 февр. 2010 г., № 185 // Законодательство Беларуси. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm3/sovm439.htm>. – Дата доступа: 06.11.2014.

14. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=6351>. – Дата доступа: 10.11.2014.

15. Об утверждении Положения о порядке подтверждения условий для применения освобождения от ввозных таможенных пошлин и (или) налога на добавленную стоимость в отношении ввозимых (ввезенных) технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему и (или) сырья и материалов, а также внесении изменений и дополнений в постановления Совета Министров Республики Беларусь от 6 августа 2011 г. № 1058 и от 17 февраля 2012 г. № 156 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 февр. 2014 г., № 149 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

16. О правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения, 3 апр. 2002 г., ЗР-320 : с изм. и доп., внес. в соответствии с Законом Армении от 08.04.2008 г. // Нац. собрание Респ. Армения : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1280&lang=rus>. – Дата доступа: 21.11.2014.

Дата поступления статьи в редакцию 19.03.2015